

**Трансформации универсальной грамматики Н. Хомского: путь к
минималистской программе**

Научный руководитель – Шестакова Марина Анатольевна

Мулялкина Мария Александровна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский
факультет, Кафедра философии и методологии науки, Москва, Россия

E-mail: siliz620231@mail.ru

Универсальная грамматика Н. Хомского – одна из самых известных и полемичных теорий, представляющая решение проблемы взаимоотношения языка и мышления. Теория строит метаграмматику для грамматики языка, конструируя формализованную систему правил, а также утверждает, что сущность языковой способности заключается в универсальном механизме генерации синтаксических структур, которая отражает принципы мышления и становится инструментом для функционирования человеческих когнитивных способностей.

Для обоснования решения о взаимоотношении языка и мышления, механизме использования языка и наличии языковой компетенции, универсальная грамматика Н. Хомского с момента своего появления концентрируется на разработке системы формализованных правил, которая бы могла универсально описывать все проявления поверхностных различий языковых выражений. Для выполнения данной задачи исследовательская программа корректирует объяснение, систему формализованных правил, впоследствии останавливаясь на теории о минимально необходимом наборе принципов, которые описывают универсальное функционирование и устройство языковой способности. Неизменными остаются только философские принципы, которые составляют теоретический фундамент концепции (универсализм, иннативизм), а также тезис о языке как системе, разделённой на внутреннюю, а то есть абстрактную мысленную структуру, и внешнюю, фонологическую, подходящую для грамматики конкретного языка, структуру.

Первая версия универсальной грамматики ставила перед собой цель найти ограниченное количество трансформационных правил для английского языка, создать формализованную систему правил, описывающую все случаи грамматически верных высказываний, которые производятся носителями языка. Данная версия универсальной грамматики, представленная в «Синтаксических структурах», содержит в себе 27 трансформационных правил для английского языка [1], дальнейшая же реализация проекта была нацелена на поиск таких трансформационных правил для каждого из языков мира.

Поддерживает данную идею и версия стандартной теории, генеративная грамматика, говорящая о глубинных и поверхностных структурах языка [2]. Данная версия универсальной грамматики представляет собой сложноорганизованную систему синтаксических правил, которые объясняют, как содержание мысли может трансформироваться в языковые выражения.

Следующие этапы развития универсальной грамматики связаны с появлением диссертации Джона Росса, в которой главным предметом исследования становятся не трансформационные правила, а ограничения на синтаксические структуры – небольшое количество механизмов внутри самих синтаксических структур, объявляющихся универсальными для любого языка. Одним из таких механизмов является ограничение на вынесение части сочинительной конструкции за её пределы. Говоря о том, что философы читают Канта и

Гегеля, мы не можем спросить: «Кого читают философы Канта и?», потому что предложение становится неграмматичным.

Выводы диссертации Джона Росса, которая была защищена под руководством Н. Хомского, приводят к пересмотру исследовательских установок теории: теперь универсальная грамматика ищет не трансформационные правила для генерации глубинных структур в поверхностные, а устанавливает минимальный набор правил, которые должны быть общими для любого языка и при помощи их параметризации на поверхностном уровне объяснять различия в языках. Этому условию удовлетворяют такие версии теории универсальной грамматики как теория управления и связывания, теория принципов и параметров, и, конечно же, сформированная в конце 90-ых годов XX века, начале XXI века минималистская программа.

Знаменитое высказывание Н. Хомского о том, что даже марсианин понял бы, что на Земле «наличествует один общечеловеческий язык с чисто маргинальными поверхностными различиями» [3: с. 499], прекрасно описывает подход данной версии универсальной грамматики.

В основе нашей языковой способности в данной версии универсальной грамматики лежит небольшое количество принципов, которые могут параметризоваться в определённом языке. Знаменитая X-штрих теория, говорящая о структурно зависимом и нелинейном построении содержимого мысли для языкового выражения, например, становится одним из универсальных принципов языковой способности, который меняет свой поверхностный вид (параметризуется) на линейный в конкретном языке (например, отличная от английского языка деривация слева-направо в японском языке). М. Бейкер, описывая концепцию принципов и параметров, говорит о возможности создания периодической таблицы языков, которая будет иметь прообразом периодическую таблицу химических элементов Д. И. Менделеева [4: с. 158].

В статье «Переосмысление универсальности» Дж. Ватумулл и Н. Хомский разбирают теорию принципов и параметров и считают одним из главных преимуществ её экономичность, достигающуюся за счёт понимания языковой способности как операционной системы, производящей большее количество информации, чем закладывается самим правилом или их системой [5].

Теория принципов и параметров предлагает рассматривать язык как неизменяющую функцию, в которой каждый конкретный язык подставляет переменные. Стремление к интерпретации языка как функции с математическими операциями можно увидеть и в минималистской программе: внутренний язык (прототип глубинных структур стандартной теории) назван вычислительной системой, а логически-концептуальные и поверхностные фонетические различия считаются интерфейсами, через которые осуществляется кодирование из интериоризированного языка в экстериоризированный.

С трансформацией формализованного аппарата связано и изменение объяснения врождённого компонента знания: врожденным оказывается языковой модуль, который можно сравнить с программой алгебраических правил, линеаризующих содержание мышления и дающей индивиду возможность высказывать мысли на любом языке [6: с. 23]. Ребёнок, говорящий на японском, по мнению универсальной грамматики, не будет отличаться от ребёнка говорящем на русском. Для демонстрации различий между содержимым мысли и их высказыванием в языке в каждой из версий универсальной грамматики существует прообраз глубинной и поверхностной структуры (ядро и терминальные цепочки, абстрактная синтаксическая порождающая структура и логическая и фонетическая формы, вычислительный центр и интерфейсы)

В связи с сильной философской базой универсальной грамматики Н. Хомского, теория подвергается нападкам со стороны рефлексивных спекуляций об универсализме и

иннативизме. Но теория Н. Хомского пытается выстроить ответ на один вопрос: почему каждый человек обладает способностью к генерации предложений и каким образом реализует её. Ища ответ на этот вопрос, Н. Хомский совмещает в теории философские тезисы с формализованным аппаратом лингвистики, конструируя теорию, которая бы логично, экономично, чётко описывала появление и развитие языковой способности у человека.

Источники и литература

- 1) Хомский Н. Синтаксические структуры // Новое в лингвистике. — Вып. II. — 1962. — С. 412-526.
- 2) Хомский Н. Аспекты теории синтаксиса. Пер. с англ., под ред. и с предисл. В.А. Звегинцева. — М: Издательство Московского университета, 1972. — 258 с.
- 3) Хомский Н. Избранное / Ноам Хомский; пер. с англ. Сергей Александровский, Вадим Глушаков. — М.: Энциклопедия-ру, 2016. — 720 с.
- 4) Бейкер М. Атомы языка: грамматика в тёмном поле сознания. Пер. с англ. / Под ред. О. В. Митрениной, О. А. Митрофановой. — М.: Издательство ЛКИ, 2008. — 272 с.
- 5) Watumull J., Chomsky N. Rethinking universality // Syntactic architecture and its consequences II: Between syntax and morphology. Berlin: Language Science Press, 2020. P. 3–24.
- 6) Chomsky. N. What kind of creatures are we? (Columbia Themes in Philosophy) Includes bibliographical references and index. A Columbia University Press E-book, 2016. 140 p.